

Впереди сидящий гетеросексуал Сяо Лю, услышав это, незаметно сменил позу. Этот молодой господин Кан слишком мучает людей. Хотя ему и любопытно, как босс это терпит, он не посмел больше смотреть.

Тело Кан Яня соскользнуло вниз, и Дуань Цифэн одной рукой подхватил его, а другой ловко расстегнул молнию на пуховике Кан Яня и полностью снял его. Под пуховиком на Кан Яне был старый свитер, выстиранный до жесткости, с рукавами, укоротившимися на целый отрез, обнажая белые нежные запястья, которые сейчас красиво отливали розоватым оттенком — действительно чистые, красивые, белые с румянцем.

Дуань Цифэн словно не замечал этого соблазнительного вида, его взгляд был холодным и ясным, без тени вожделения. Он придерживал раненую руку Кан Яня, которая беспокойно двигалась.

Кан Янь не мог получить облегчение и уже почти потерял рассудок. Его сила стала необычайно большой, и двумя ногами, прижатыми ногой Дуань Цифэна, он потирался о него с небольшой амплитудой. Дуань Цифэн нахмурился, лицо его было ледяным, но он сдержался и не стал ругать Кан Яня, а лишь взглянул вперед:

— Быстрее.

— Приехали, босс.

Лао Кай, закончив говорить, с облегчением выдохнул. Обернувшись, он увидел, что у Сяо Лю тоже выступил пот. Хотя температура в машине была почти такой же, как на улице, оба были мокрыми от пота.

Приёмный покой.

Сяо Лю передал врачу лекарство, только что изъятые у Фань Сымина:

— Его подмешали в напиток. Доктор, посмотрите, пожалуйста.

Врач взял его и отдал медсестре на анализ, глядя на лежащего на койке Кан Яня.

— Сначала физическое охлаждение. Когда немного придёт в себя, пусть сам сходит в туалет и справится. Рана на руке требует обработки, осколки стекла вычищены не полностью.

Как бы силён ни был наркотик, Кан Янь выпил всего пару глотков, съел немного, и после серии процедур по снижению температуры он пришёл в сознание. Увидев, что лежит в больнице, и почувствовав запах дезинфекции, даже если желание ещё не было удовлетворено, в этот момент Кан Янь понял, что его спасли. Его покрасневшие глаза наполнились слезами, которые потекли вниз.

— Скоро всё закончится. Если будет больно, дадим обезболивающее, — мягко сказала медсестра, неправильно истолковав слёзы Кан Яня как боль, придерживая его раненое запястье. — Доктор сейчас накладывает швы, не двигайтесь.

Последний стежок был сделан.

— Если всё ещё плохо, не терпи. Сходи сам в туалет и освободись. Не стесняйся, нечего скромничать, — закончив с Кан Янем, сказал врач и встал, посмотрев на Дуань Цифэна. — Вы родственник пациента?

— Я его дядя, — уверенно ответил Дуань Цифэн.

Врач не усомнился в его словах и сказал:

— Сейчас у него ещё слабые руки и ноги, нет сил. Помогите ему дойти до туалета, чтобы не упал. Плюс рана на руке. После этого пусть пьёт больше воды, выведет из организма — и всё будет в порядке. Если беспокоитесь, завтра можно пройти обследование.

Только сейчас Кан Янь, лежавший на койке, заметил, что в палате есть ещё кто-то.

Он с усилием приподнялся, его глаза покраснели и стали влажными, глядя на мужчину в углу, который назвался его дядей.

Это был тот человек, который оставил ему свой номер телефона.

— Можешь встать?

Голос Дуань Цифэна был холодноватым, без особых эмоций. Даже если он считал, что говорит мягко, для Кан Яня это звучало весьма сурово. Под действием наркотика лицо Кан Яня всё ещё было красным. Под взглядом Дуань Цифэна он инстинктивно кивнул, слез с койки, но ноги подкосились, и он чуть не упал, но Дуань Цифэн подхватил его рукой.

— Упрямишься, — холодно произнёс Дуань Цифэн недовольным тоном. — Впредь говори мне правду.

Кан Янь немного боялся Дуань Цифэна, но этот страх отличался от страха перед Фань Сымином. Последний вызывал отвращение, но сам он был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Первый же... Кан Янь ещё не мог понять, что это было.

Дуань Цифэн не обращал внимания на мысли Кан Яня. Послушно следуя указаниям врача, он обнял Кан Яня и повёл его в туалет.

Врач сказал, что лучше всего дать выход.

Значит, нужно было справиться самому.

Кан Янь был худеньким и маленьким. Дуань Цифэн одной рукой держал его, словно ребёнка, совершенно не прилагая усилий. Дойдя до ванной, Дуань Цифэн, увидев, что Кан Янь застыл в оцепенении и никак не приступает, слегка нахмурился:

— Тебе помочь?

— Ч-что?

Дуань Цифэн был человеком, ценившим эффективность, не любившим лишних слов. Хотя к Кан Яню он относился иначе, немного особеннее, чем к другим, его принципы действий не изменились. Одной рукой он обхватил талию Кан Яня, другой — сразу стал расстёгивать его штаны.

Кан Янь только что сообразил, что имел в виду Дуань Цифэн под помощью. Когда большая рука коснулась его пояса и штанов, его лицо покраснело до предела. Не думая, он двумя руками прикрывшись, наткнулся на руку Дуань Цифэна, поспешно отдернул их и сказал:

— Я, я сам справлюсь.

— Сможешь?

Кан Янь закивал, как маятник. Дуань Цифэн не стал настаивать, поддерживая его, с ледяным выражением лица, свысока сказал:

— Делай.

Кан Янь долго не двигался, румянец на лице распространился на шею. Казалось, весь он вот-вот воспламенится от стыда.

Дуань Цифэн не выносил такой медлительности. Будь это его подчинённый, он бы уже уволил его. Но человек в его объятиях не был подчинённым. Дуань Цифэн сдержал нетерпение, глядя на худенькое лицо Кан Яня, о чём-то подумал, и последние следы раздражения рассеялись.

— Не умеешь? Научу.

— Умею, — прикрывая свои штаны, сказал Кан Янь. Тот, кто спас его и доставил в больницу, был хорошим человеком, поэтому он подавил стыд в душе и, подняв голову, честно добавил:

— Мне стыдно перед вами.

Дуань Цифэн замолчал на секунду, не ожидая такой причины.

— Один справишься?

— Справлюсь, — ответил Кан Янь, готовый поклясться в этом.

Дуань Цифэн отпустил его, развернулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

В ванной Кан Янь с облегчением вздохнул. Склоня голову от смущения, он расстегнул штаны. Даже прикосновение руки казалось ему унижительным — это было следствием насмешек, которые он пережил в первый раз.

Кан Янь развился поздно. У других мальчиков импульсы появились ещё в средней школе, а у Кан Яня они возникли только на втором году старшей школы. Проснувшись, он обнаружил, что штаны липкие. Было лето, стояла жара, в маленькой комнате плохо циркулировал воздух. Кан Янь проходил уроки здоровья, знал, что происходит. Раньше он всегда беспокоился, что с его телом что-то не так, потому что у одноклассников уже был такой опыт. Теперь же всё было в порядке. Он только вздохнул с облегчением, а потом украдкой пошёл стирать трусы. Вернувшись, он застал тётю, поджидавшую его у двери.

— Целый день занимаешься этими непристойными вещами, вот почему учишься плохо.

Прямо как твоя мать.

Слова Ван Цуйпин словно сдирали с Кан Яня кожу, особенно потому, что они затрагивали его мать. Это был единственный раз, когда Кан Янь поссорился с Ван Цуйпин. Переполненный стыдом и негодованием, он пристально смотрел на Ван Цуйпин, требуя извинений, извинений перед его матерью.

В конце концов, это встревожило Кан Лин, которая была дома на каникулах, и Кан Айцзюня, вернувшегося с завтраком.

Ван Цуйпин, болтливая, перевернула всё с ног на голову, заявив, что Кан Янь, вместо учёбы,

смотрит похабные вещи, создаёт в доме нездоровую атмосферу и доводит её до слёз.

В итоге извинений не последовало, напротив, его высмеяли и смотрели на него как на нечто непристойное.

Из ванной донёлся приглушённый, сдавленный звук, застрявший в горле. После облегчения краснота на лице Кан Яня немного спала, но за этим последовало не физическое удовольствие, а самоосуждение и злость на себя, словно он совершил нечто преступное. Он вымыл руки, прибрал пол в ванной, умылся и только тогда, шатаясь, вышел.

— Господин Кан, я отвезу вас в палату на коляске, — сказал Лао Кай, ждавший снаружи с инвалидной коляской. Увидев, что Кан Янь оглядывается, пояснил:

— Босс разговаривает с врачом, велел мне сначала отвезти вас наверх. Босс скоро подойдёт.

Несмотря на слабость в теле и слегка повышенную температуру, Кан Янь считал, что с ним всё в порядке. Изначально он хотел вернуться в общежитие, но как бы то ни было, ему нужно было встретиться с господином Дуанем, поблагодарить его и оплатить сегодняшние медицинские расходы.

— Не нужно в палату, я не хочу в палату, — покачал головой Кан Янь, отказываясь. Он думал, что расходы на приёмный покой он ещё сможет потянуть, но если лечь в палату, это будет стоить дополнительных денег.

Коридор снаружи.

Дуань Цифэн шёл в сторону палаты, размышляя над только что сказанным врачом: состояние пациента ослаблено, недоедание, чрезмерные переживания, плюс действие наркотика, изначально слабое здоровье, теперь ещё хуже. В дальнейшем лучше всего восстанавливаться питанием.

Подойдя к двери палаты, он как раз услышал, как Кан Янь говорит, что не хочет в палату. Дуань Цифэн произнёс:

— Садись как следует.

Кан Янь в глубине души немного боялся этого господина Дуаня с холодным лицом, неприступного и властного. Услышав эти слова, его ноги словно перестали его слушаться, и он послушно уселся в инвалидную коляску.

— Домой, — сказал Дуань Цифэн Лао Каю.

Лао Кай не стал спрашивать, почему передумали и не пошли в палату, просто сразу кивнул в знак согласия и повёз Кан Яня к выходу.

— Я... — Кан Янь хотел отказаться, но, встретившись взглядом с господином Дуанем, испуганно умолк.

Дуань Цифэн слишком долго занимал руководящие должности, отдавал приказы и был непреклонен. Естественно, слабому студенту вроде Кан Яня было не под силу выдержать такое давление.

Последний день 2018 года. Желаю всем в следующем году процветания, здоровья и

благополучия.

Чмок!

<http://bllate.org/book/15594/1390302>